
А.В. Белинский

**ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ
РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ:
ПРАВО, ПРАВДА, ОБЩЕЕ БЛАГО И НАСИЛИЕ
(Реферат)**

**Stewart S. Grundeinstellungen der russischen
politischen Elite. Recht, Wahrheit, Gemeinwohl und Gewalt //
SWP-Studien 2017/S 05, Berlin, März 2017 URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/studien/2017S05_stw.pdf**

Аннотация. Данная работа представляет собой реферат статьи С. Стюарт, посвященной ценностям российской политической элиты. В реферируемом тексте рассматривается отношение элиты к таким понятиям, как право, правда, общее благо и насилие.

Ключевые слова: российская политическая элита, политическая культура, конфронтация, право, правда, насилие, общее благо.

Белинский Андрей Викторович – кандидат политических наук, научный сотрудник Отдела европейской безопасности Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН). E-mail: belinskii_andrei@mail.ru

**A.V. Belinskii. Fundamental Principles of the Russian Political Elite:
Law, Truth, Public Welfare and Violence. (Summary)**

Abstract. This work is an abstract of S. Stewart's article describing the values of the Russian political elite. The article studies the attitude of the elite to such concepts as law, truth, public welfare and violence.

Keywords: the Russian political elite, political culture, confrontation, law, truth, violence, public welfare.

Belinskii Andrei Viktorovich – Candidate of Political Sciences, Researcher, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN), Moscow. E-mail: belinskii_andrei@mail.ru

Действия России в Украине и в Сирии, отмечает автор статьи Сюзанн Стюарт (Фонд «Наука и политика», Берлин), показали, что в основе российской внешней и внутренней политики лежат определенные установки, которые являются выражением специфической политической культуры российской элиты. В этой связи крайне актуальным становится изучение основных принципов, которыми она руководствуется. Методологическую основу исследования составил анализ ценностей и норм политической элиты современной России в четырех сферах: ценность права и закона, обращение с правдой и историей, понимание национальных интересов и общего блага, отношение к физическому насилию.

Касаясь отношения российской политической элиты к праву и закону, С. Стюарт выделяет три аспекта проблемы: договоры в сфере вооружений и энергетики, отношения с республиками бывшего СССР и, собственно, отношение к правовым нормам РФ. Что касается первого аспекта (соглашения в области вооружений и энергетики), то автор признает, что в целом Россия соблюдает взятые ею обязательства. Примерно таким же образом обстоит дело и с соглашениями в области энергетики. Если в отношении западных компаний и стран российское руководство придерживается буквы закона, то подобного нельзя сказать, когда речь идет о постсоветском пространстве. Это касается не только присоединения Крыма, которое, по мнению автора доклада, произошло с нарушением норм международного права (Хельсинкские соглашения 1975, Будапештский меморандум 1994 г.), но и об экономических отношениях России с другими постсоветскими странами. «Непрозрачность этих договоров выражена еще сильнее, а неформальные договоренности играют еще большую роль. Кроме того, Москва использует прежде всего цену на газ для того, чтобы вознаградить или наказать постсоветские страны за их политическое поведение» [1, с. 12]. При этом, отмечает С. Стюарт, проблемы с выполнением обязательств наблюдаются и в том случае, если речь идет о соглашениях между РФ и Западом касательно постсоветского пространства, как это имело место в ходе урегулирования российско-грузинского конфликта 2008 г.

При исследовании отношения российской правящей элиты к нормам права автор предлагает провести разграничительную линию между президентством Д. Медведева (2008–2012) и третьим сроком В. Путина (2012–2018), поскольку в этом вопросе президенты придерживались разных подходов. Вскоре после своего избрания на пост президента Д. Медведев в интервью «Financial Times» указал на значимость Конституции, необходимость разделения властей и независимости судов. Однако, как отмечает С. Стюарт, риторика главы государства существенно расходилась с действиями властей. Тем не менее президентство Д. Медведева было отмечено некоторой «либерализацией» в законодательной сфере (возвращение губернаторских выборов

и т.д.). С началом третьего президентского срока В. Путина в 2012 г. ситуация стала кардинально меняться в худшую сторону. По мнению С. Стюарт, наиболее показателен в этом отношении так называемый «закон Яровой», предоставивший спецслужбам широкие возможности для слежки за гражданами. Изменения коснулись и самой судебной системы. Так, в 2014 г. Верховный арбитражный суд, известный своей независимостью, был объединен с Верховным судом и превратился в экономическую коллегию.

На основании этих данных С. Стюарт приходит к выводу, что в области национального права у российской политической элиты нет единой точки зрения. Если Медведев и небольшая группа юристов из его окружения выступает за уважение к нормам права, то Путин и другие представители элиты (например, большинство депутатов Думы или Федерального собрания) рассматривают законы и суды как средство контроля населения или определенных групп внутри него [1, с. 17]. Что касается международного права, то в российской элите царит консенсус относительно того, что правовые обязательства и договоры являются преимуществом для России, поскольку делают действия других стран более предсказуемыми. «Конечно, Россия оставляет для себя возможность быть непредсказуемой, т.е. не соблюдать нормы международного права, если другие соображения покажутся важнее» [там же], – отмечает автор.

Большое внимание в статье уделено вопросу восприятию российской элитой таких понятий, как «правда» и «история». Выбор в качестве объекта исследования политики официальных российских властей по отношению к Великой Отечественной войне объясняется огромным политическим значением этого события для российской элиты, которая рассматривает его как средство легитимации и укрепления режима.

Именно обеспокоенность тем, что «...другие интерпретации Второй мировой, в первую очередь из остальных постсоветских стран, могли бы поставить под вопрос официальную российскую версию» [1, с. 19] привела к созданию в 2009 г. «Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России». Еще более выражена эта тенденция в законе 2014 г., предусматривавшем уголовное наказание за распространение ложных сведений о деятельности Советского Союза во время Второй мировой войны, а также в изменении отношения к фигуре И. Сталина. Если раньше он представлялся неоднозначной исторической фигурой, то в последнее время он все чаще удостоивается положительных оценок при одновременном замалчивании темных сторон правления.

Склонность российской элиты к искажению фактов и навязыванию своей картины мира, если это необходимо, прослеживается и в действиях российских СМИ, в частности телеканала Russia Today. Если и до 2014 г., говорится в докладе, RT неоднократно уличался во лжи, то после аннексии Крыма

и начала войны на Юго-Востоке Украины эта тенденция стала наиболее отчетлива. Параллельно с этим Кремль проводит политику, направленную на ограничение независимых СМИ и установление контроля над социальными сетями. Например, либеральный телеканал «Дождь» постоянно испытывает проблемы с властями, а основатель популярной социальной сети «ВКонтакте» П. Дуров вынужден был продать предприятие и покинуть Россию.

Также в статье рассматривается вопрос о том, как российская элита понимает национальные интересы и общественное благо. При этом Стюарт указывает, что ни официальные заявления, ни стратегия национальной безопасности не отражают реальную ситуацию. Гораздо более показательны в этом отношении конкретные действия властей в сфере образования и здравоохранения.

Политика коммерциализации системы образования привела к закрытию школ, сокращению бюджетных мест, увеличению расходов родителей на репетиторов. Кроме того, в последнее время государство пытается унифицировать учебники по истории, которые должны соответствовать проводимой режимом политике. Схожие тенденции наблюдаются и в сфере здравоохранения, что в свою очередь привело к ухудшению состояния здоровья населения в провинции. Все это, по мнению С. Стюарт, отчетливо указывает на то, что «...принимающие решения считают потребности и тяготы населения второстепенными, или третьестепенными, или совсем несущественными» [1, с. 28].

В последнем разделе статьи поднимается вопрос о том, «...какое значение имеет военный компонент в инструментарии российской внешней политики и что в принципе российская элита думает о насилии как о средстве реализации политических интересов». Как и в предыдущих случаях, Стюарт разграничивает внешнюю и внутреннюю политику, тем самым выделяя их в отдельные блоки.

Анализируя действия России во время присоединения Крыма в 2014 г., она отмечает активное использование российским руководством Вооруженных сил: «Поначалу этот факт отрицался и затушевывался, однако позднее Путин открыто признал его» [1, с. 29]. Готовность российской элиты использовать военную силу стала еще более очевидной с началом боевых действий в Донбассе. В ходе гражданской войны в Сирии Россия также продемонстрировала готовность применять военную силу для достижения своих собственных целей. Как отмечает С. Стюарт, для российской элиты в первую очередь речь шла не о прекращении войны или о борьбе с ИГИЛ, а о выходе из международной изоляции и сохранении Б. Асада у власти любой ценой. Эти факты вместе с российско-грузинской войной и усилением военного присутствия РФ на постсоветском пространстве (Армения, Абхазия, Таджикистан) свиде-

тельствуют, по мнению автора, о том, что руководство страны рассматривает военную силу как значимый инструмент своей политики.

Хотя правоохранительные органы РФ, говорится в статье, не применяют массовое насилие в отношении населения, это не означает, что в стране нет политических репрессий (оппозиционеры, журналисты). Вместе с тем насилие может исходить не только от органов государственной власти, но и от организованной преступности, которая тесно с ними связана, пишет С. Стюарт со ссылкой на Марию Снеговую (Колумбийский университет) и Карен Давиш (Университет Майами) [1, с. 32]. Другим примером того, что насилие играет существенную роль внутри страны, является милитаризация общества (создание ДОСААФ, Юнармии и т.д.). Таким образом, заключает автор, во внешней политике угрозы и применение силы является одним из главных инструментов, к которому прибегает политическая элита страны. Внутри страны физическое насилие хотя и применяется значительно реже, чем другие виды государственных репрессий, однако руководство страны видит в нем подходящий инструмент для контроля и мобилизации населения.

На основании анализа политики российской элиты С. Стюарт приходит к выводу, что последняя «...готова нарушать международное право, применять военную силу для достижения различных целей, не считаясь с потерями среди гражданского населения, возводить горы лжи и упорно держаться за нее, даже если обман уже раскрыт» [1, с. 35]. Однако, несмотря на такие выводы, автор полагает, что двусторонние или многосторонние соглашения с Россией совсем не исключены. Вместе с тем она указывает на то, что, во-первых, нужно подготовиться к тому, что переговорный процесс будет длиться достаточно долго. Во-вторых, переговоры, касающиеся постсоветского пространства или внутреннего развития России, имеют мало шансов на успех, как это было, например, с Минскими соглашениями. В-третьих, нужно быть готовым к тому, что на поздней стадии Россия нарушит соглашение [1, с. 36].

Библиография

1. Stewart S. Grundeinstellungen der russischen politischen Elite. Recht, Wahrheit, Gemeinwohl und Gewalt // SWP-Studien 2017/S 05, Berlin, März 2017 URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/studien/2017S05_stw.pdf (Дата обращения: 10.10.2017.)

References

Stewart S. Grundeinstellungen der russischen politischen Elite. Recht, Wahrheit, Gemeinwohl und Gewalt // SWP-Studien 2017/S 05, Berlin, März 2017 URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/studien/2017S05_stw.pdf (Data obrashhenija: 10.10.2017.)